

DOI: 10.15372/HSS20180314
УДК 655.4/.5:316.77(571)(091)"199/200"

А.Л. ПОСАДСКОВ

**СОСТОЯНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО КНИГОИЗДАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ
КАК ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI в.)**

Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН,
РФ, 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Формирование информационного общества (общества знаний), основанного на свободном создании, распространении и использовании информации, подразумевает широкое развитие негосударственных информационных процессов, в том числе практики частного книгоиздания. В регионах России (Сибирь и Дальний Восток) частные издательства, однако, сталкиваются сегодня с многочисленными как объективными, так и субъективными проблемами своего развития, что вызвано, в первую очередь, состоянием экономики и социальной сферы регионов. Важнейшую роль играют малая населенность территорий (и это служит препятствием для создания рынка издательской продукции), а также низкая покупательская способность обедневшего населения. Сложившаяся ситуация ставит вопрос об адаптации регионального издательского дела к требованиям будущей информационной среды.

Ключевые слова: информационное общество (общество знаний), информация, издательское дело, частное книгоиздание, Сибирь, Дальний Восток, конец XX – начало XXI в., реформы, рыночная экономика.

A.L. POSADSKOV

**THE STATUS OF NON-STATE BOOK PUBLISHING IN THE RUSSIAN REGIONS
AS AN OBSTACLE ON THE WAY TO THE INFORMATION SOCIETY
(BASED ON MATERIALS FROM SIBERIA AND THE RUSSIAN FAR EAST AT THE END
OF THE XX – EARLY XXI CENTURIES)**

State Public Scientific and Technical Library SB RAS,
15, Voskhod str, Novosibirsk, 630200, Russian Federation

The information society (knowledge society) formation based on free creation, dissemination and use of information implies broad development of non-state information processes, including private book publishing practice. In the regions of Russia (Siberia and the Far East), private publishing houses, however, today face numerous objective and subjective problems of their development caused primarily by the situation in regional economy and social sphere. The most important role is played by a small density of population in the territories (and this is an obstacle to create book-publishing products' market), as well as a low purchasing capacity of the impoverished population. The regional publishers partly compensate the lack of space for the book market by the increased flow of ordered publications and, as far as possible, involving sponsors to print certain books. Many publishers starting out as "ideological" or "cultural" foci, with a correspondingly targeted original repertoire, nowadays replicate only ordered printed products without tracking its contents. The private capital, as a rule, evades sponsorship of regional book publishing, main hopes of the local publishers are related to the authorities, territorial administration organs and legislative assemblies. They are constantly asked to help, but only few richest regions sponsor publishing initiatives regularly. The indicated obstacles to develop the regional book business become more noticeable the further a particular region is from the country center, where resources and financial flows, and relatively high-income consumers of book products are concentrated. The current situation raises the issue on adapting the regional publishing business to the requirements of the future information environment. The market itself does not elaborate a development strategy. Without a reasonably formulated state strategy, it is a disorderly movement of the subjects of the publishing process based on the conjuncture of their current activities. It seems that there will be a long period of purposeful influence of the developing civil society in Russia aimed at raising the existing book business up to the standards of the knowledge society.

Key words: information society (knowledge society), information, publishing business, private book publishing, Siberia, Russian Far East, late XX – early XXI centuries, reforms, market economy.

Александр Леонидович Посадсков – д-р ист. наук, главный научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru.

Aleksandr L. Posadskov – Doctor of Historical Sciences, Main Researcher, State Public Scientific and Technical Library SB RAS.

Современные российские книговеды считают базовой теорией развития отечественной книжной культуры концепцию глобального информационного общества, именуемого также «обществом знаний». Эта концепция была сформулирована в начале XXI в. в ходе двух этапов Всемирного саммита по информационному обществу (Женева, 2003; Тунис, 2005) и дополнительной Международной конференции ЮНЕСКО в Санкт-Петербурге (2005). Сегодня она представляет собой официальную доктрину ООН. Устами Генерального секретаря ООН была доведена до мировой общественности сущность формирующегося информационного общества, основанного на идее свободного создания, распространения и использования информации: «это общество, в котором расширяется, формируется, взращивается и высвобождается человеческий потенциал, открывающий людям доступ к необходимым инструментам и технологиям через образование и обучение методам их эффективного использования» [1, с. 7]. ЮНЕСКО выделяет четыре ключевых принципа, на которых выстроена доктрина общества знаний, и первые из них – «свобода выражения мнений» и «универсальный доступ к знаниям и информации» [1, с. 7].

Мировые тенденции развития книжной культуры полностью совпадают с векторами «информационной революции», обозначенными в доктрине ООН. Идет бурное расширение информационного пространства, массовизация информационной деятельности (в первую очередь, с помощью интернета), интенсивно растет спектр тематики информационных продуктов, среди которых немалое место занимают традиционные печатные издания – книги, журналы, газеты, на равных с которыми сегодня выступает электронное книгоиздание.

Наша страна присоединилась к всеобщему движению за созидание свободного общества знаний после революционных событий начала 1990-х гг. Несмотря на то, что и сегодня находятся силы, препятствующие и прямо противостоящие устремлению на этот путь, ситуация в России все же характеризуется независимостью и многообразием субъектов информационного процесса, наличием условий для осуществления их деятельности.

Формирование общества знаний, как свидетельствует весь опыт современной истории, неизбежно, и важное место в его структуре займут негосударственные формы информирования граждан, в том числе через частные издательские предприятия. Но этот же 25-летний опыт истории постсоветской России подсказывает, что произойдет это не скоро, и прежде всего – в силу текущего экономического состояния всего российского общества и, в частности, издательской отрасли. В реальной жизни проблем на пути к информационному обществу у частных региональных книгоиздателей оказалось намного больше, чем достижений. Анализу некоторых из этих проблем посвящена данная статья.

Элементы новой экономики регионального книжного дела существовали еще в недрах разрушавшегося

советского строя в 1990–1991 гг. На основе вновь принятого Закона СССР о печати в Сибири и на Дальнем Востоке в это время организовалось несколько десятков мелких негосударственных издательств – чаще с использованием кооперативного капитала, но иногда и общественных (по форме собственности) или так называемых совместных (с иностранным партнером). В ходу были аббревиатуры: РИЦ – редакционно-издательский центр, возникавший обычно при территориальных управлениях по печати или крупных государственных типографиях, и МП – «малое предприятие», под ним чаще всего скрывалась автономная часть бюджетного учреждения, которое, используя государственные ресурсы, пыталось заниматься коммерческой издательской деятельностью.

Вся эта зарождавшаяся экономика «новой русской книги» перекочевала в постсоветскую экономическую реальность и первые несколько лет продолжала действовать в хаотических условиях «дикого» рынка, несмотря на очевидную финансово-имущественную слабость данных гибридных феноменов переходного хозяйства.

Формы экономической организации предприятий России непрерывно обогащались, и новые модели хозяйственных структур теснили старые. Новые формы издательских предприятий выступали как законодательно закрепленные, более состоятельные и устойчивые к условиям радикальных перемен. В 1994–1998 гг. большинство вновь созданных в Сибири и на Дальнем Востоке негосударственных издательств были облечены в форму ТОО – товариществ с ограниченной ответственностью, которые затем, в начале XXI в. были переоформлены в ООО – общества с ограниченной ответственностью. Только за 1994 г., по неполным данным, их было зарегистрировано 48, среди их организаторов находились такие известные в дальнейшем региональные издатели, как А. П. Статейнов (красноярское ТОО «Горница»), Л. М. Петрунева (новосибирское ТОО «Инфолио»), писатель В. Г. Рудин (ТОО «Ковчежек», Кемерово). Значительно меньше издательств было создано в форме ИЧП – индивидуальных частных предприятий. Сказывалась нехватка стартовых капиталов у потенциальных частных издателей. По итогам 1994 г. таковых в Сибири и на Дальнем Востоке набралось всего 16. Еще меньшим оказался приток новичков в сектор «среднего», по экономическим критериям, издательского бизнеса. Акционерных обществ в издательском сегменте экономики от Урала до Тихого океана было создано за 1994 г. всего 8, из них только одно – новосибирский «Инфопринт-Сервис» – имело статус открытого акционерного общества (АООТ). Остальные предпочли более консервативную закрытую форму акционирования (АОЗТ). Цифры, несмотря на их неполноту, рисуют вполне очевидную картину развития экономических форм регионального издательского дела: к моменту первого крупного потрясения – дефолта 1998 г. – издательский бизнес за Уралом существовал в основном в форме мелкого частно-кооперативного капитала, показавшего срав-

нительно бóльшую устойчивость в условиях тотальной нестабильности.

Новые издательские структуры с первых же дней своего существования почувствовали жесткость «пост-перестроечной» экономической конъюнктуры, суровость законов конкуренции и монополизма. Не имея соответствующей подготовки, не обладая экономическими и юридическими (а зачастую и профессиональными издательскими) знаниями, не умея маневрировать в мире хозяйственно-имущественных отношений, многие из них быстро растратили первоначальный капитал и закончили предпринимательскую деятельность. Другие отчаянно карабкались, преодолевая все новые и новые трудности, придумывая совершенно невероятные способы выживания, фанатично продолжая «свое дело» до последней возможности.

С этого времени и за все 25 лет существования «нового» регионального книгоиздания России самой характерной чертой его стала почти полная бездотационность местной издательской деятельности со стороны государства. Региональные издатели могли рассчитывать на финансирование местных властей, на дотации от бизнес-сообщества, пожертвования частных лиц, но только не на помощь государства. Даже попадание (крайне редкое) предлагавшихся региональными издателями книг в Федеральную целевую программу книгоиздания не могло гарантировать реальное финансирование заказов.

По оценкам некоторых издателей, «пик эффективности издательской отрасли в современной России приходится на 1992–1993 гг.» [2, с. 195]. В эти годы в стране, еще не удовлетворившей жадности на литературу массового спроса, на запретные ранее сочинения и сюжеты, царил так называемый «рынок продавца», т. е. издателя, который мог выпустить большими тиражами любые интересные читателю книги – и они гарантированно расходились по стране. Затем пришла пора «рынка покупателя», когда параметры издательской деятельности стал диктовать не ажиотажный, а нормальный читательский спрос. В лучах «рынка продавца» удалось погреться и некоторым сибирским издателям, чья продукция не ограничивалась региональной тематикой, а представляла относительно широкий интерес для общероссийских любителей чтения. Но и они ощущали в полной мере гнетущий прессинг материально-финансовых обстоятельств. «Все проблемы наши так или иначе крутятся вокруг денег, – сообщал в интервью организатор и директор первого интеллектуального издательства региона «Сибирская книга» Е.А. Гендельман. – Магазины ... берут книги только на реализацию, а это значит, что деньги придут через два–три месяца, и всю прибыль съест безумная инфляция... Таких денег нет. Ждать спонсоров? Или с потрохами продаться богатеньким бизнесменам? А что если наша программа придется новым хозяевам не по вкусу?»¹. Груз экономических проблем

не оставил первому «культурному» издательству Сибири выбора. В середине 1990-х гг. оно прекратило свое существование. Культурные начинания и законы первоначального накопления капитала оказались несовместимыми.

Во второй половине 1990-х гг. развитие рыночных отношений в книжной индустрии положило конец метаниям региональных издателей между «бизнесом» и «культурой». Издательские и книготорговые предприятия сделали для себя четкий выбор: большинство из них стало на рельсы коммерческого извлечения прибыли, очень незначительное меньшинство позиционировало себя «идейными» издателями и распространителями с ориентацией на культуру и просвещение. «Идейные» или «культурные» издатели, имея собственную издательскую программу, тем не менее ухитрились работать в условиях рынка, полностью подчиняясь его законам. Иногда это происходило достаточно успешно.

Но для большинства провинциальных издателей книг «идейность» репертуарной стратегии остается недостижимой мечтой. «Идейные издатели, издатели-меценаты, издатели-просветители, для которых прибыль являлась лишь доказательством успешной реализации потенциала личности», о чем говорили книговеды, ссылаясь на исторический опыт [3, с. 278], оказались в постсоветской России великим дефицитом. «Совершенно очевидно, – констатировала одна из издательниц, – что особенной идеологии у издательства, как правило, ... нет – она оказывается не по карману... Региональное издательство и радо бы иметь четкий, последовательный курс, но не может его выстроить» [3, с. 278].

Простейшим способом удержаться в бизнесе и хотя бы окупить затраты на работу издательства является выпуск заказной литературы, включая заказы как от местных организаций, так и от частных лиц. Возможностью заработать на заказах пользуются все без исключения издатели Сибири и Дальнего Востока – как коммерческие, так и «идейные». Последние, получив средства от пяти–десяти заказных изданий, имеют возможность выпустить одну–две, а то и три беззачетные книги собственного репертуара.

Другой путь преодоления препятствий на пути книги к печатному станку состоит в поиске спонсоров и меценатов, способных оплатить конкретное издание. В.Ф. Свиньин, руководитель созданного в 2003 г. новосибирского издательства интеллектуальной литературы «Свиньин и сыновья», прямо говорил о том, что спонсорская помощь является основным источником существования его издательства. О том же сообщала журналистам директор частного научного издательства «Сова» О.В. Смирнова: «Уже который год издательство вынуждено почти в одиночку заниматься меценатством, самостоятельно разыскивать источники финансирования» [4, с. 22–23].

Поиск средств на выпуск литературы постоянно приводит издателей в кабинеты представителей региональной и муниципальной власти. Многие из них

¹ Представляем издательство. «Сибирская книга» // Сибирская книга. Новосибирск, [1993]. № 3. С. 4.

готовы, по соображениям местного патриотизма, поддерживать издание той или иной книги с локальной спецификой, особенно посвященной какому-либо юбилею, заводу, учреждению, городу, селу, руководителю или персонажу региональной истории. Но так бывает далеко не всегда. Все зависит от распорядителей местного бюджета. В ряде регионов Сибири и Дальнего Востока, особенно из категории богатых (Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская область), территориальная администрация финансирует ежегодно десятки издательских проектов, иногда довольно затратных. В других же краевых, областных и городских администрациях добиться денег на издание регионально ориентированной литературы практически невозможно. Анализируя ситуацию на Дальнем Востоке, генеральный директор крупнейшего в Дальневосточном федеральном округе издательско-полиграфического комплекса ОАО «Дальпресс» М. В. Щекина ставила в пример административные структуры почти всего округа, регулярно выделявшие средства на выпуск краеведческих книг. Всех, кроме собственного края. «У нас же в Приморском крае, – говорила она, – в выпуске книг, посвященных родному Приморью или Владивостоку... никто не заинтересован, никто не финансирует. Ни в какую!»².

Финансовое содействие со стороны местных властей может хотя бы отчасти компенсировать те фундаментальные трудности, которые стоят перед региональной книжной индустрией Сибири и Дальнего Востока. Эти препятствия объективны, они ощущаются тем заметнее, чем дальше конкретный регион отстоит от центра страны – средоточия ресурсов и финансовых потоков, ареала относительно состоятельных потребителей книжной продукции.

Первая фундаментальная и, к сожалению, неустранимая причина хронического отставания регионального книгоиздания от общероссийских темпов – ограниченность местного книжного рынка. Сибирь и Дальний Восток являются двумя самыми малонаселенными регионами России, соответственно, здесь значительно меньшая емкость рынка печатных изданий. А значит, и объемы издательской продукции, книготорговые сети, прибыль от издания и распространения литературы несопоставимы с более населенными регионами страны. «На Дальнем Востоке России нет потенциального рынка из-за малой плотности населения, чтобы эти книги здесь продавать, – говорила генеральный директор «Дальпресс» М. В. Щекина. – Для кого книги? Рынка-то нет... Нет и объемов – у нас если тираж 5 тыс. экз., это считается неплохим тиражом!»³. Ограниченность регионального сбыта книги подразумевает и другую проблему: искусственное исключение продукции местных издательств из репертуара общероссийских книготорговых сетей. Даже если региональное издание будет пользоваться

очевидным спросом, оно не найдет места на полках крупных супермаркетов книги. «Крупным книготорговым компаниям, – отмечали сибирские издатели, – ... предпочитающим работать сразу с объемными “пакетами” крупных издательств, просто невыгодно возиться с единичными книжками сибирских компаний» [4, с. 21].

Второй причиной, сдерживающей развитие экономики регионального книжного дела, выступает состояние доходов жителей Сибири и Дальнего Востока. Решающее значение для реализации книжной продукции имеет платежеспособный спрос на нее со стороны населения. Экономические потрясения 1990-х гг., ввергнувшие многих сограждан в состояние нищеты, самым негативным образом повлияли на этот фактор. Но и в 2000-е гг. некоторый рост благосостояния россиян не позволил особенно расширить книжный рынок страны, поскольку книга, как и прежде, является товаром отложенного спроса, не попадающим в основную потребительскую корзину. Даже в 2011 г., как отмечал глава Российского книжного союза С. В. Степашин, наиболее продаваемые в России книги находились в нижнем и среднем ценовых сегментах – от 50 до 200 и от 200 до 500 руб.⁴. В. В. Глинский считает, что в середине 2000-х гг. государство нанесло «три удара» по объему книжного рынка, проведя, во-первых, реформу ЖКХ и тем самым увеличив расходы граждан в этой сфере; осуществив, во-вторых, монетизацию льгот, что обернулось для граждан новыми расходами на лекарства и лечение; развив, в-третьих, потребительские кредиты и ипотеку и связав, таким образом, настоящие и будущие доходы населения [2, с. 192–193].

Слабость экономических стимулов к региональному книгоизданию опирается и на целый ряд других объективных факторов. Среди них – общий уровень развития экономики восточных регионов России. Однобоко-сырьевой крен, характерный для советского периода, по-прежнему продолжает сказываться на экономическом состоянии окраин. В Сибири и на Дальнем Востоке до сих пор не производится почти никаких материалов, необходимых для полиграфических процессов. «Сюда надо все привезти, – сетовала М. В. Щекина, – краску, бумагу, пленку, растворители-разбавители». По ее подсчетам, чтобы привезти на комбинат «Дальпресс» во Владивосток вагон бумаги из Соликамска (что за Уралом), нужно заплатить за доставку 20–25 % стоимости самой бумаги⁵. Дороговизна привозного сырья взвинчивает цены на готовую печатную продукцию, что в конечном итоге также снижает покупательский спрос.

Помимо фундаментальных (неустранимых на данном этапе исторического развития) факторов сдерживания, негативную роль в экономике издательского

² Лыков К. «Дальпресс»: 20 лет спустя // Парламентская газета на Дальнем Востоке. 2009. 20 февр. (№ 2–3). С. 10.

³ Там же.

⁴ Степашин. Книжная отрасль может потерять до 30 % рынка. – URL: <http://www.gazeta.ru/news/culture/2011/09/28n-2028758.9htm/htm> (дата обращения: 31.03.2012).

⁵ Лыков К. «Дальпресс»: 20 лет спустя... С. 10.

дела восточных территорий России играют и текущие, вызванные экономической ситуацией, антистимулы. К таковым относится непрерывный и все возрастающий рост цен на сырье – бумагу, краску, полиграфические материалы, непомерный рост арендной платы за производственные помещения, используемые издателями, увеличение налогового бремени, энерготарифов, транспортных расходов. В Сибири и на Дальнем Востоке практически нет издательств, которые являлись бы собственниками помещений. Резкий рост арендной платы поставил многих провинциальных представителей книжного дела на грань выживания.

Дважды за изучаемый период снижение экономических показателей книжной отрасли – и прежде всего рентабельности предприятий – принимало разрушительный характер. Так было во время кризисов 1998 и 2008–2009 гг. Дефолт в августе 1998 г. увлек в пучину краха многие закредитованные региональные книжные структуры: бумага и полиграфические услуги устремились к мировым ценам, количество заказных и профинансированных властями изданий резко упало, как и платежеспособный спрос на них со стороны коллективных и индивидуальных потребителей книги. В этот период, затянувшийся в издательском деле Сибири и Дальнего Востока до 2001–2002 гг., в небытие ушло несколько десятков региональных издательств, из них несколько «культурных», имевших осмысленную репертуарную программу.

Кризис 2008–2009 гг. происходил в книжной отрасли России в более мягкой, обтекаемой форме, чему во многом способствовала общая антикризисная финансово-экономическая политика государства. Кризис в большей степени коснулся периодических изданий, зависящих от конъюнктуры рынка, от поддержки прессы со стороны финансово-промышленных групп. В сибирско-дальневосточном регионе не было зафиксировано ни одного случая краха состоявшихся, зарекомендовавших себя перед читателем издательств⁶.

Ведущей тенденцией, которая проявляется в книжном деле России с середины 1990-х гг. (и особенно явственно после кризиса 1998 г.), стала монополизация издательского и книготоргового рынка. Столичные структуры-гиганты, взошедшие к экономическому могуществу за счет концентрации капитала и профессиональных кадров в центральном регионе страны, используя общую развитость экономики Центра и лучшую доступность источников сырья, в первом десятилетии XXI в. фактически захватили все книжные рынки регионов России, оставив независимым региональным издателям и книготорговцам лишь небольшие «ниши» и «сегменты» книжного репертуара, не приносящие больших доходов⁷. Явление, получившее название «культурный империализм», носит

устойчивый и всеобъемлющий характер. Монополизм коренится в самой экономической системе книжного производства и потребления России, когда при любых обстоятельствах в силу неразвитости окраин создавать книгу в регионах оказывается дороже, чем закупать и привозить ее из столиц. Обратной стороной усиления монополизма является снижение уровня конкуренции на региональных издательском и книготорговом рынках. Эта устойчивая тенденция также наблюдалась в Сибири и на Дальнем Востоке в течение всего первого десятилетия XXI в.

Рынок сам по себе не вырабатывает стратегию развития. Без вмешательства внешних сил, таких как экономический кризис, государственная политика, диктат монополистов и т. п., он представляет собой беспорядочное движение субъектов издательского процесса, основанное на конъюнктуре их текущей деятельности. В условиях «чистого» рынка затруднительно говорить о быстрой реализации каких-либо общеотраслевых, тем более общенациональных и глобальных мировых задач.

По-видимому, предстоит целая полоса (или эпоха) целенаправленного воздействия развивающегося российского гражданского общества, направленная на адаптацию существующей ныне книжной культуры регионов России к требованиям будущего общества знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмин Е.И., Фирсов Е.И. Предисловие к изданию в России // Формирование информационного общества в XXI веке. СПб., 2006. С. 5–13.
2. Глинский В.В. Российский книжный бизнес: проблемы и перспективы // Вестник Новосиб. гос. ун-та экономики и управления. 2008. № 1. С. 191–199.
3. Юлдашева Л.О. Региональное книгоиздательство: картография кризиса // Чтение на евразийском перекрестке: Междунар. интеллектуальный форум: сб. материалов форума (Челябинск, 27–28 мая 2010 г.). Челябинск, 2010. С. 278–279.
4. Гольдберг С. Остаться в живых // Эксперт. Сибирь. 2007. № 33(175). С. 20–24.

REFERENCES

1. Kuzmin E.I., Firsov V.R. Preface to the Russian edition. *Formirovanie informatsionnogo obshchestva v XXI veke*. St. Petersburg, 2006, pp. 5–13. (In Russ.)
2. Glinkin V.V. Russian book business: problems and prospects. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i upravleniya*. 2008, no. 1, pp. 191–199. (In Russ.)
3. Yuldasheva L.O. Regional book publishing: the crisis cartography. *Chтение na evrazijskom perekrestke: Mezhdunar. intellektual'nyi forum: sb. materialov foruma (Chelyabinsk, 27–28 maya 2010 g.)*. Chelyabinsk, 2010, pp. 278–279. (In Russ.)
4. Goldberg S. Staying alive. *Expert. Siber'*. 2007, no. 33, pp. 20–24. (In Russ.)

⁶ Исключение составляет новосибирское издательство «Сова», но корни его банкротства уходят в иную плоскость, именуемую человеческим фактором.

⁷ Книжный рынок – это прежде всего АСТ и «ЭКМО». У них главные авторы и неограниченные возможности // Афиша: все развлечения Москвы. М., 2012. № 6 (9–22 апр.). С. 24–28.